

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 290 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина С.В.Бакаева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Алтайского краевого суда от 3 сентября 2010 года, вступившим в законную силу 2 декабря 2010 года, гражданин С.В.Бакаев, являющийся адвокатом, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, частью пятой статьи 33 и частью второй статьи 290, а также частью третьей статьи 30, частью пятой статьи 33 и частью второй статьи 303 УК Российской Федерации (пособничество в

покушении на получение взятки и на фальсификацию доказательств), и осужден к лишению свободы на срок два года с лишением права заниматься адвокатской деятельностью на срок три года.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В.Бакаев оспаривает конституционность пункта 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, который позволяет руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации выносить в отношении адвоката постановление о привлечении в качестве обвиняемого без принятия уголовного дела к своему производству, а потому, по мнению заявителя, не соответствует статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45 и 55 Конституции Российской Федерации.

В жалобе также оспариваются статьи 290 и 303 УК Российской Федерации в той мере, в какой они предусматривают в качестве дополнительного наказания лишение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок, что, с точки зрения заявителя, позволяет суду применять данный вид наказания в отношении подсудимых-адвокатов без учета нормы подпункта 4 пункта 1 статьи 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о прекращении статуса адвоката в случае вступления в законную силу приговора суда о признании его виновным в совершении умышленного преступления и нарушает конституционный запрет повторного осуждения за одно и то же преступление. По этой причине, как утверждается в жалобе, указанные нормы противоречат статьям 2, 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 30 (часть 1), 34 (часть 1), 37 (часть 1), 45, 50 (часть 1) и 55 Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с пунктом 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации решение о возбуждении уголовного дела в

отношении адвоката либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Данная норма уголовно-процессуального закона (как и нормы главы 52 УПК Российской Федерации в целом) предусматривает специальный – усложненный – порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанной категории лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года № 281-О, от 24 января 2008 года № 58-О-О, от 19 мая 2009 года № 843-О-О, от 21 апреля 2011 года № 593-О-О, от 14 июля 2011 года № 962-О-О и др.).

Поскольку оспариваемая норма является дополнительной гарантией неприкосновенности адвоката при разрешении вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу, она не может рассматриваться как нарушающая его конституционные права.

2.2. В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации для осуществления задач Уголовного кодекса Российской Федерации федеральный законодатель установил основные и дополнительные виды наказаний за совершение преступлений исходя из закрепленных в статьях 5 и 6 УК Российской Федерации принципов вины и справедливости, согласно которым лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина; наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть

справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, что не выходит за рамки уголовно-правовых средств, которые федеральный законодатель вправе использовать для достижения конституционно оправданных целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления его исправительного воздействия на осужденного, предупреждения новых преступлений и тем самым защиты личности, общества и государства от преступных посягательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 года № 864-О-О).

Установление в законе наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений коррупционного характера, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, согласуется с положениями Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года (ратифицированы федеральными законами от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ и от 25 июля 2006 года № 125-ФЗ), которые предусматривают в целях обеспечения выполнения договаривающимися сторонами обязательств по защите демократических институтов и ценностей, предупреждению, искоренению коррупции и формированию антикоррупционной политики установление временного запрета на занятие определенных должностей в публичном и частном секторах лицами, осужденными за преступления коррупционного характера (Определение от 16 февраля 2006 года № 64-О).

Конституционный Суд Российской Федерации указал в Постановлении от 19 марта 2003 года № 3-П, что принцип «non bis in idem», как он установлен Конституцией Российской Федерации и регулируется уголовным законодательством Российской Федерации, исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если

содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

При этом согласно принципу законности преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (часть первая статьи 3). Что же касается Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то он не регулирует уголовно-правовые отношения и не возлагает на адвоката ответственность за нарушение им норм уголовного закона: предусмотренное им прекращение статуса адвоката советом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, в связи с вступлением в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления (подпункт 4 пункта 1 статьи 17), не будучи наказанием за преступление, является лишь следствием совершения деяния, несовместимого со статусом адвоката (статья 2 и подпункт 2 пункта 2 статьи 9), а потому не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние.

Таким образом, статьи 290 и 303 УК Российской Федерации, предусматривающие в качестве дополнительного наказания лишение права заниматься определенной деятельностью на определенный срок, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 581-О-О